

Обязательства по оказанию услуг

**Людмила Юрьевна
ВАСИЛЕВСКАЯ,**
профессор кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ
ljvasilevskaja@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Договор консигнации: проблемы правовой квалификации

Аннотация. В целях определения правовой природы договора консигнации анализируются нормы различных договоров в ГК РФ, делается вывод о консигнации как разновидности посреднических услуг. Опираясь на базовые положения науки гражданского права, автор рассматривает особенности договорной конструкции консигнации как особого вида договора комиссии. Рассматриваются сфера применения и конститутивные признаки договора консигнации, отделяющие его от классической договорной конструкции комиссии и определяющие основную сферу действий консигнатора (посредника) — сделки в сфере оптовой торговли. Делается вывод о необходимости закрепления правового механизма участия консигнатора в гражданском обороте и установления правил для совершения им сделок с третьими лицами от своего собственного имени, но за счет консигнанта (собственника товара) по модели косвенного представительства.

Ключевые слова: договор, консигнация, возмездное оказание услуг, договор комиссии, комиссионная продажа товаров, консигнант, консигнатор, косвенное представительство

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.137.1.096-105

Liudmila Ju. VASILEVSKAYA,

*Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Dr. Sci. (Law), Professor,

Honored Lawyer of the Russian Federation

ljvasilevskaja@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Consignment Agreement: Legal Qualification Issues

Abstract. *In order to determine the legal nature of the consignment agreement, the norms of various agreements in the Civil Code of the Russian Federation are analyzed, and is made a conclusion about consignment as a type of intermediary services. Based on the basic provisions of the science of civil law, the author considers the peculiarities of the contractual construction of consignment as a special type of commission agreement. The scope and constitutive features of the consignment agreement are considered, separating it from the classic contractual design of the commission and determining the main scope of the consignor (intermediary) — transactions in the field of wholesale trade. It is concluded that it is necessary to consolidate the legal mechanism of the consignor's participation in civil circulation and establish rules for him to make transactions with third parties on his own behalf, but at the expense of the consignee (owner of the goods) according to the indirect representation model.*

Keywords: *agreement, consignment, provision of services for a fee, commission agreement, commission sale of goods, consignor, consignee, indirect representation*

Для цивилистики и юридического сообщества 2026 г. является знаковым: с момента принятия Федерального закона от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» прошло 30 лет. В соответствии со ст. 1 указанного Закона, Гражданский кодекс РФ введен в действие с 01.03.1996. В 30-летний юбилей со дня принятия части второй ГК РФ многие юристы-теоретики и практики отмечают жизнеспособность и устойчивость различных договорных конструкций, сформированных в цивилистике благодаря принятым еще в далеком 1996 г. нормам Кодекса, позволяющим на практике успешно решать не только вопросы правовых последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения конкретных договорных обязательств, но и проблемы регулирования отношений при пробельности в праве и законодательстве. К таким отношениям относятся отношения консигнации.

Отсутствие нормативного регулирования консигнации, частично восполняемого (допускаемого предписаниями ст. 6 ГК РФ) применением гражданского законодательства по аналогии, порождает на практике немало проблем, связанных прежде всего с необходимостью формирования новых правовых конструкций,

поиска определения их места в системе договорного права и соответствующей надлежащей регламентации.

Вопросы о правовых особенностях договора консигнации поднимались в науке гражданского права за последние годы неоднократно. Экономические отношения консигнации (лат. *consignatio*, англ. *consignment* — документ, письменное доказательство) в доктрине чаще всего связывают с возмездным оказанием услуг по комиссионной продаже товаров. Речь идет об особой (видовой) конструкции комиссии, предназначенной для использования прежде всего во внешней торговле¹. Эта позиция, первоначально высказанная известным дореволюционным и советским цивилистом В. А. Краснокутским, разделяется в настоящее время многими авторами²: консигнация традиционно считается инструментом внешне-торговой деятельности, «порождением международной коммерческой практики»³.

Вместе с тем не существует законодательного запрета для трактовки консигнации как вида договора комиссии, приспособленного к применению на внутреннем рынке в сфере оптовой торговли, о чем свидетельствует и судебная практика. Поскольку консигнация является прежде всего институтом современного *lex mercatoria*, считается, что стороны договора консигнации должны принадлежать к разным государствам, так как консигнация опосредует экспортно-импортные операции. Если принять во внимание факт распространения отношений консигнации в сфере не только в транснациональной, но и национальной торговли, то данный признак не является существенным⁴.

В доктрине по вопросу определения понятия договора консигнации, его юридической природы и конstitutивных признаков, позволяющих отграничить данный договор от сходных правовых конструкций, высказаны различные суждения. Так, по мнению М. А. Зинковского, консигнация в большинстве случаев опосредует отношения продавца (поставщика, консигнанта) и покупателя (консигнатора) — субъектов предпринимательской деятельности, поэтому к нему применимы положения ГК РФ о договоре поставки⁵. По мнению автора, в этом договоре как разновидности посреднических сделок содержатся элементы договора комиссии и договора хранения. Договор консигнации может, как считает автор, содержать также элементы соглашения об оказании услуг (маркетинг, мониторинг рынка, транспортная экспедиция, доставка, логистика и т.д.)⁶.

¹ См.: *Краснокутский В. А.* Договор комиссии. М., 1925. С. 20.

² См.: *Пугинский Б. И.* Коммерческое право России. М.: Зерцало-М, 2009. С. 103—105; *Стригунова Д. П.* Некоторые проблемы конвенционного регулирования договора международной купли-продажи // *Международное публичное и частное право*. 2017. № 3. С. 26—29; *Вилкова Н. Г., Комаров А. С., Присяжнюк А. Н.* Правовое регулирование международных торговых операций в Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А. С. Комарова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ВАВТ Минэкономразвития России, 2009. § 4.3.

³ См.: *Бирюков А. А.* Использование конструкции консигнации в договорных связях российских хозяйствующих субъектов // *Российская юстиция*. 2015. № 9. С. 16—18.

⁴ См.: *Бирюков А. А.* Указ. соч. С. 16—18.

⁵ См.: *Зинковский М. А.* Договор консигнации в торговой практике // *Хозяйство и право*. 2010. № 7. С. 40.

⁶ См.: *Зинковский М. А.* Указ. соч. С. 40.

Позиция М. А. Зинковского отражает не только многообразие подходов в трактовке консигнации как договора, связанного с оказанием услуг, но и основной изъян в вариационной палитре суждений авторов — отсутствие надлежащей правовой аргументации, во многом связанной с тем, что в законодательстве не содержатся нормы, регулирующие отношения консигнации.

Суть договора многими авторами сводится к тому, что консигнант — собственник товара — передает его на консигнационный склад консигнатору, который в течение определенного времени обязуется продать его за согласованное в договоре вознаграждение. В зависимости от условий конкретной сделки договор консигнации, как считают многие авторы, может сочетать в себе разные элементы из вышеуказанных договоров⁷.

Следуя принципу свободы договора, стороны при определении существенных условий договора консигнации, могут, по мнению авторов, применять нормы ГК РФ о комиссии, поставке, хранении, а также положения иных нормативных актов, позволяющих квалифицировать данный договор как смешанный, в котором в качестве главного условия предусмотрено проведение консигнатором складских операций с товаром консигнанта с его последующей реализацией (продажей) третьим лицам.

В случае рассмотрения консигнации как смешанного договора стороны, формулируя его условия, могут использовать отдельные элементы договора поставки. Например, можно предусмотреть передачу товара на склад консигнатора партиями, в определенные периоды (ст. 508 ГК РФ). Исходя из специфики склада, консигнатор может быть заинтересован в определенном ассортименте товара (ст. 467, 512 ГК РФ), доставке товара на склад определенным видом транспорта, в определенной таре или упаковке и т.д.

Следует обратить внимание на два подхода в доктрине к правовой квалификации договора консигнации. Суть первого подхода: договор консигнации представляет собой смешанный договор, сочетающий условия договоров хранения и комиссии, поставки и комиссии, хранения и агентского договора (рассматриваемого по модели комиссии)⁸. Сущность второго подхода в ином — в трактовке договора консигнации как особого вида договора комиссии.

Рассмотрение консигнации как видовой конструкции договора комиссии в настоящее время представлено в трудах многих известных авторов — В. В. Витрянского⁹, Б. И. Пугинского¹⁰, А. С. Комарова¹¹, В. А. Канашевского¹² и др. Этот

⁷ См.: *Одегнал Е. А., Анучкина А. Д.* Немодельные договоры в современной правовой системе России // *Актуальные проблемы российского права.* 2014. № 9. С. 1913—1918 ; *Предпринимательское право : учебник : в 2 т. М. : Проспект, 2023. Т. 2 / под ред. В. Ф. Попондопуло. С. 28—39 (автор гл. 21 — К. К. Лебедев).*

⁸ См.: *Одегнал Е. А., Анучкина А. Д.* Указ. соч. С. 1913—1918.

⁹ См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга третья : Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М. : Статут, 2002. С. 421—422.

¹⁰ См.: *Пугинский Б. И.* Указ. соч. С. 103, 105.

¹¹ См.: *Вилкова Н. Г., Комаров А. С., Присяжнюк А. Н.* Указ. соч. § 4.3.

¹² См.: *Канашевский В. А.* Агентские соглашения и договоры комиссии во внешнеторговом обороте // *Журнал российского права.* 2014. № 3. С. 96—104.

подход нашел отражение и в учебной литературе — в учебниках по гражданскому праву под редакцией известных цивилистов Е. А. Суханова¹³, Ю. К. Толстого и А. П. Сергеева¹⁴ и др.

В отличие от доктринального подхода к трактовке договора консигнации как смешанного договора, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (п. 3 ст. 421 ГК РФ), отечественная судебная практика, в том числе и МКАС, идет по пути толкования договора консигнации в качестве особого вида договора комиссии¹⁵. Нередко суды в своих решениях отождествляют консигнацию с комиссией¹⁶.

Таким образом, опираясь на преобладающую позицию судов по вопросу правовой квалификации консигнации, доктринальную трактовку консигнации как одного из видов комиссионных договоров, а также учитывая специфику правоотношения¹⁷ между участниками договора и влияние правоприменительной практики на регламентацию гражданских правоотношений¹⁸ можно сделать вывод о том, что консигнация — это особый вид посреднических услуг, с помощью которых происходит правовое оформление отношений консигнанта (собственника товара) и консигнатора (посредника), принимающего на себя обязанность по поручению консигнанта совершить сделки по оптовой продаже товара, переданного на склад консигнатора.

¹³ См.: Российское гражданское право : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов : в 2 т. М. : Статут, 2017. Т. 2 : Обязательственное право. Гл. 45. § 5.

¹⁴ См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. М. : ТК Велби, Проспект, 2005. Т. 2 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. С. 659—660.

¹⁵ См.: определение Верховного Суда РФ от 22.05.2023 № 309-ЭС23-6723 по делу А50-1746/2021 ; постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2023 № 20АП-7321/2023 по делу № А54-1365/2023 ; решение Арбитражного суда г. Москвы от 01.07.2022 по делу № А40-161563/2021-104-1187 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2023 № 09АП-3364/2023 по делу № А40-177742/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: определение Верховного Суда РФ от 06.10.2020 № 305-ЭС20-14080 по делу № А40-314275/2019 ; решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17.09.2025 по делу № А32-21369/2024 ; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2022 № 11АП-14781/2922 по делу № А65-2002/2022 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2022 № Фц5-30769/2022 по делу № А40-161563/2021 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2022 № 09АП-56702/2022-ГК по делу № А40-161563/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: *Вавилин Е. В.* Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 49—59 ; *Вавилин Е. В.* Проблемы защиты гражданских прав // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 1. С. 174—178.

¹⁸ См.: Гражданское законодательство и судебная практика: проблемы взаимодействия : монография / отв. ред. В. Л. Слесарев. М. : Проспект, 2017. С. 24—28 (автор § 3 гл. 1 — Б. А. Булаевский) ; Модернизация гражданского законодательства: правовой опыт и направления развития: монография / под общ. ред. Е. В. Вавилина, Л. Ю. Василевской. М. : Проспект, 2025. С. 338—358 (автор § 1 гл. 6 — Е. Б. Козлова).

Рассматривая консигнацию как вид комиссии, необходимо обратить внимание на ее видообразующий признак, отделяющий ее от классической конструкции комиссии и определяющий основную сферу юридических действий консигнатора — это сделки в сфере оптовой торговли, что дает возможность выделить основные родовые признаки консигнации как особого (видового) договора комиссии:

- консигнация относится к группе договоров, опосредующих возмездное оказание услуг по модели косвенного представительства;
- консигнатор совершает сделки продажи товара с третьим лицом от своего собственного имени, но за счет консигнанта.

Отнесение консигнации к определенному виду услуг вовсе не означает, что правовое регулирование рассматриваемых отношений должно подпадать под действие норм гл. 39 ГК РФ. Специфика консигнации как вида договора комиссии, приспособленного к его использованию в торговле, исключает возможность применения норм гл. 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг.

Как отмечает известный цивилист В. В. Витрянский, «выделив договоры поручения, комиссии и иные, прямо упомянутые в ГК одноименные договоры, действительно обладающие признаками возмездного оказания услуг, законодатель тем самым заведомо противопоставил их любому другому указанному в ГК типу (виду) договоров. В данном случае он, в частности, исходил из того, что договоры, наделенные иными, чем предусмотренные в п. 1 ст. 779 ГК, признаками, к договорам на возмездное оказание услуг именно по этой причине относиться не могут»¹⁹. Поэтому рассмотрение консигнации в рамках предусмотренной в гл. 51 ГК РФ правовой модели комиссии расходится не только с основными принципами построения гл. 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг, но и с предусмотренными законодателем особенностями конструкции правоотношений в указанной главе Кодекса.

Следовательно, регулирование отношений консигнации должно опираться прежде всего на нормы гл. 51 ГК РФ («Комиссия»). Пункт 3 ст. 990 главы ГК РФ о комиссии допускает, что законом и иными правовыми актами могут быть предусмотрены особенности отдельных видов договора комиссии. По мнению В. В. Витрянского, указанная норма позволяет сделать вывод о приоритете положений, включенных в ГК РФ²⁰. Это означает, что к числу актов, применяемых для регулирования отношений консигнации, в субсидиарном порядке могут относиться те из них, которые посвящены различной по характеру деятельности, в рамках которой принимает участие консигнатор, например, такие акты, как, например:

- Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (гл. 60 «Таможенный представитель»);
- Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (гл. 55 «Таможенный представитель»);

¹⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 226.

²⁰ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 423.

— Правила продажи непродовольственных товаров, принятых на комиссию (п. 32—34)²¹.

Применение в субсидиарном порядке приводимых выше актов связано с тем, что консигнационные соглашения²² получили широкое распространение в сфере таможенной деятельности, что связано с использованием таможенного склада консигнатора, получившего товар от собственника-консигнанта. В числе актов, специально посвященных определенному виду комиссионной деятельности консигнатора, можно назвать и Правила продажи непродовольственных товаров, принятых на комиссию и утвержденных Правительством РФ от 31.12.2020 № 2463, которыми регулируются не только внутренние консигнационные отношения между консигнантом и консигнатором, но и внешние отношения (по продаже товаров) между консигнатором и третьим лицом (покупателем товара, находящемся на складе консигнатора).

Важное практическое значение для регулирования отношений консигнации имеют и обзоры практики рассмотрения судами отдельных категорий споров, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ (а ранее — информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ). Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ по разрешению споров по договору комиссии²³, не являясь источниками права, представляют собой рекомендации, которые определенным образом ориентируют суды в решении вопросов консигнации, а следовательно, и участников судебных споров, тем самым содействуя установлению единообразия в понимании и применении судами гражданско-правовых норм о комиссии в отношении такой его видовой конструкции, как консигнация.

Таким образом, рассмотренные выше особенности консигнации позволяют сформулировать не только определение договора консигнации, но и отразить в нем определяющие признаки.

По договору консигнации одна сторона (консигнатор) обязуется за вознаграждение в течение определенного срока продать от своего имени, но за счет

²¹ См.: постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 (ред. от 17.05.2024) «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: *Василевская Л. Ю.* Договор и соглашение в гражданском праве: критерии разграничения понятий // Юрист. 2017. № 22. С. 9—13.

²³ См.: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.11.2004 № 85 «Обзор практики разрешения споров по договору комиссии»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».

другой стороны (консигнанта) товары, переданные ему консигнантом²⁴. Такой подход позволяет выделить не только общее и особенное в двух договорных конструкциях — консигнации и комиссии, но и обратить внимание на отличия консигнации от комиссии.

1. Из определения договора консигнации следует, что он обладает набором сходных с комиссией признаков, а именно: по правовой природе он *является консенсуальным, двусторонне обязывающим и возмездным*. Договор считается *заключенным с момента подписания его сторонами* — консигнантом и консигнатором. Кроме *выплаты консигнационного вознаграждения*, консигнант обязывается к уплате *дополнительного вознаграждения* в случае, когда консигнатор принял на себя ручательство за исполнение сделки третьим лицом (*делькредере*).

2. Следует обратить внимание на специфику юридического посредничества в отношениях между консигнантом и консигнатором. Смысл юридической услуги консигнатора — *в получении консигнатором возможности выступить в качестве стороны сделки, действуя от своего имени, но в чужих интересах — интересах консигнанта*. Речь идет о так называемом *косвенном представительстве*, предполагающем совершение посредником (консигнатором) от своего имени сделки с третьим лицом, вследствие чего посредник приобретает права и становится обязанным по отношению к третьему лицу, а затем переносит посредством уступки и перевода долга эти права и обязанности на консигнанта.

3. *Суть действий консигнатора — в совершении не любых сделок, а лишь сделок купли-продажи*, в которых консигнатор выступает *продавцом*. Договор консигнации оформляет отношения *торгового посредничества*: речь идет только о *продаже консигнатором товаров, собственником которых является консигнант*. Сфера его применения — *оптовая торговля*.

В отличие от договора консигнации, сделки, совершаемые комиссионером по исполнению комиссионного поручения, не исчерпываются договорами продажи товара, эти сделки могут заключаться и для покупки товаров комиссионером. Сделки комиссионера не ограничиваются куплей-продажей товара. «Комиссионная задача, — как отмечал известный цивилист дореволюционной России Г. Ф. Шершеневич, — может состоять в совершении операций по страхованию, по подписке на акции, по акцепту векселя, по отправке товаров»²⁵. Это означает, что *договор комиссии оформляет отношения коммерческого посредничества, выходящего за рамки торгового посредничества по продаже товаров*, сфера его применения распространяется от бытовых сделок в комиссионных магазинах до торгово-посреднических операций и биржевой торговли.

4. Если комиссионер обязуется совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента (п. 1 ст. 990 ГК РФ), то консигнатор обязуется на совершение сделок по продаже товара консигнанта лишь в рамках определенного срока. Следовательно, *консигнатор заинтересован совершить от своего*

²⁴ Для сравнения определения договора консигнации см., например: Экспортно-импортные операции. Правовое регулирование : сборник / под ред. В. С. Позднякова. М. : Международные отношения, 1970. С. 276.

²⁵ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. М. : Статут, 2003. Т. 2 : Товар. Торговые сделки. С. 159. (Серия : Классика российской цивилистики).

имени, но за счет консигнанта и в рамках определенного договором срока то количество сделок, которое позволит ему исполнить свою договорную обязанность по продаже оптового товара консигнанта.

5. *Отношения комиссионного посредничества, в том числе и консигнационного, построены по модели косвенного представительства.*

Стороной заключенных в интересах консигнанта сделок становится *консигнатор (посредник)*, который действует *от своего имени*, поэтому он приобретает по этим сделкам права и обязанности, передаваемые впоследствии консигнанту. Этот переход прав и обязанностей подчиняется, как отмечалось выше, общим правилам об уступке требования и переводе долга. Следовательно, все спорные вопросы по продаже товара контрагент должен решать с консигнатором, а не с консигнантом.

В отношениях торгового посредничества в консигнации есть одно существенное отличие от комиссионного посредничества: консигнатор всегда выступает продавцом товара консигнанта, а комиссионер — это не только продавец товара комитента, но, возможно, в зависимости от условий договора, и приобретатель товара для комитента.

6. *Возмездный характер* консигнации и комиссии, обусловленный отношениями коммерческого (в том числе и торгового) посредничества при комиссии и консигнации, *исключает лично-доверительный характер этих договоров* — договоров консигнации и комиссии. По общему правилу и у комиссионера и консигнатора, действующих в рамках поручений со стороны своих контрагентов — комитента или консигнанта, нет обязанности исполнить поручение лично, если личный характер исполнения этого поручения не согласован сторонами в договорах комиссии и консигнации.

7. Сфера применения договора консигнации (оптовая торговля) определяет и особенности его субъектного состава. *Консигнантом и консигнатором* могут быть *индивидуальные предприниматели и коммерческие организации*. Деятельность консигнанта и консигнатора относится к *предпринимательской*. Участие профессионального торгового посредника (консигнатора) избавляет как консигнанта (собственника товара), так и третьего лица — покупателя товара от многих проблем, связанных с поиском контрагентов, оформлением и исполнением совершенных с ними сделок. В отличие от консигнанта, комитентом может быть физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя, поскольку договор комиссии можно заключать и для совершения бытовых сделок в комиссионных магазинах.

Таким образом, предложенный нами подход к разграничению двух договорных конструкций — консигнации и комиссии — дает возможность решить проблему правовой неопределенности в квалификации консигнации как договора. Это означает необходимость закрепления правового механизма участия консигнатора в гражданском обороте и установления правил для совершения им сделок с третьими лицами от своего собственного имени, но за счет консигнанта (собственника товара) по модели косвенного представительства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бирюков А. А.* Использование конструкции консигнации в договорных связях российских хозяйствующих субъектов // *Российская юстиция*. — 2015. — № 9. — С. 16—18.
2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга третья : Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М. : Статут, 2002. — 1038 с.
3. *Вавилин Е. В.* Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности // *Журнал российского права*. — 2007. — № 7. — С. 49—59.
4. *Вавилин Е. В.* Проблемы защиты гражданских прав // *Известия высших учебных заведений. — Правоведение*. — 2009. — № 1. — С. 174—178.
5. *Василевская Л. Ю.* Договор и соглашение в гражданском праве: критерии разграничения понятий // *Юрист*. — 2017. — № 22. — С. 9—13.
6. *Гражданское законодательство и судебная практика: проблемы взаимодействия : монография / отв. ред. В. Л. Слесарев*. — М. : Проспект, 2017. — 176 с.
7. *Зинковский М. А.* Договор консигнации в торговой практике // *Хозяйство и право*. — 2010. — № 7. — С. 40—49.
8. *Канашевский В. А.* Агентские соглашения и договоры комиссии во внешнеторговом обороте // *Журнал российского права*. — 2014. — № 3. — С. 96—104.
9. *Краснокутский В. А.* Договор комиссии. — М., 1925. — 80 с.
10. *Модернизация гражданского законодательства: правовой опыт и направления развития : монография / под общ. ред. Е. В. Вавилина, Л. Ю. Василевской*. — М. : Проспект, 2025. — 416 с.
11. *Одегнал Е. А., Анучкина А. Д.* Немодельные договоры в современной правовой системе России // *Актуальные проблемы российского права*. — 2014. — № 9. — С. 1913—1918.
12. *Стригунова Д. П.* Некоторые проблемы конвенционного регулирования договора международной купли-продажи // *Международное публичное и частное право*. — 2017. — № 3. — С. 26—29.
13. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. — М. : Статут, 2003. — Т. 2 : Товар. Торговые сделки. — 544 с. (Серия : Классика российской цивилистики).

